

О СУВЕРЕНИТЕТЕ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Д. В. Галушко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 февраля 2013 г.

Аннотация: *исследуется история развития института суверенитета государства в международном праве. Рассмотрены современные научные взгляды на данную категорию в условиях процессов глобализации и региональной интеграции.*

Ключевые слова: *суверенитет государства, международное право, глобализация, региональная интеграция.*

Abstract: *the history of the institution of State sovereignty in International law is analyzed in the article. The modern scientific views on this category in terms of globalization and regional integration are also examined.*

Key words: *state sovereignty, international law, globalization, regional integration.*

Институт суверенитета государства в международном праве развивался одновременно с международным правом. Категория «суверенитет»¹ носит общий характер и является абстрактным выражением сущности государства.

Понятие суверенитета постоянно эволюционировало, обогащалось новыми смыслами с учетом специфики той или иной эпохи. Однако идея суверенитета и понимание его сути возникли сравнительно недавно.

Хотя идею суверенитета исследовал великий итальянский мыслитель и политический деятель Никколо Макиавелли, он не употреблял термин «суверенитет» в контексте своей концепции.

До подписания Вестфальского договора 1648 г. понятия государственного суверенитета как такового в практике международных отношений не существовало. Вся власть принадлежала одному лицу – суверену (монарху), который признавался источником неограниченной власти и имел право свободно пользоваться территорией государства. Управление государственными делами осуществлялось единолично. Возможность лишения монарха его наследственной власти рассматривалась как недопустимое явление.

В целом период XVI–XVII вв. характеризовался сложными внутренними экономическими, религиозными и другими трансформационными процессами в европейских странах, которые повлияли на территориальное деление Европы и привели к Тридцатилетней войне. После войны в результате подписания Вестфальского мирного договора 1648 г. между европейскими государствами были поделены завоеванные территории и установился новый порядок международных отношений – Вестфальская

¹ Souverainete (фр.) – верховная власть.

система. По условиям договора было запрещено вмешиваться во внутренние дела любой страны независимо от того, какую религию исповедовали ее граждане. Вестфальский договор юридически закрепил суверенное государство как форму организации власти, а также был санкционирован принцип территориального суверенитета в межгосударственных отношениях. Суверенитет в пределах национального государства стал связываться с территорией, гражданством и четким определением и пониманием национальных интересов. Он рассматривался в качестве некоей охраны государства от внешнего вмешательства.

В процессе функционирования Вестфальская система заставляла каждую страну ограничивать экспансионистские намерения, утверждая систему равновесия сил – некий компромисс между принципом суверенитета и принципом общего интереса. Статьи Вестфальского договора зафиксировали новое соотношение сил, закрепили некую системность международных отношений, сложившихся в Европе, и установили границы национальных государств. С тех пор основной формой политической организации общества становится национальное государство, а определяющей характеристикой международных отношений является соблюдение национального суверенитета, ставшего основополагающим принципом европейского межгосударственного порядка.

Понимание сущности суверенитета меняется с появлением национальных государств. Если ранее под суверенитетом понималась власть правителя, то со становлением национальных государств суверенитет стал распространяться на весь народ, проживающий на определенной территории. Верховная государственная власть ассоциируется уже не с личностью правителя, а с государством в целом. Понятие суверенитета не только закрепляется в политической теории и практике, но и превращается в атрибут государства.

Содержание Вестфальского мирного договора во многом отражало взгляды тогдашних ученых на институт государственного суверенитета. Впервые термин «суверенитет» употребил французский философ и юрист Жан Бодэн. В труде «Шесть трактатов о республике» 1576 г. он написал: «Суверенитет есть постоянная и абсолютная власть монарха»². Он исключал наличие любой другой власти в государстве или вне его, которая могла быть выше власти монарха.

Данное понимание суверенитета стало очень популярным, в особенности во Франции. Там власть постепенно полностью перешла к королю, который боролся с дворянством и иными сословиями до тех пор, пока все не признали, что только он является единственным источником государственной власти и сувереном. Наиболее ярко это продемонстрировано в период правления короля Людовика XIV – «Короля-солнца». В то время он рассматривался как солнце государственной Вселенной – суверен, который находится над законом. Даже сейчас монархи часто на-

² Бодэн Ж. Шесть трактатов о республике // История политических и правовых учений. М., 1995. С. 180.

зываются «суверень». В ряде стран такое положение прямо закреплено конституционным правом, например, суверенитет британского монарха в парламенте (*in parliament*), что символизирует единство монарха с обеими палатами, действующими в пределах его суверенитета. Такой суверенитет обычно означает внутренний аспект этой категории. Монарх или кто-либо еще согласно конституционному праву определенной страны может при определенных обстоятельствах обладать последним словом в вопросах общественной важности. Это прямо установлено британской доктриной в XVIII в.: «Власть короля должна быть абсолютной, что означает, что не существует юридической власти, которая могла бы противодействовать ему»³.

Бодэн разработал концепцию суверенитета, основываясь на идее верховенства светской власти над всеми другими властями. Появление этой теории связано с вполне конкретными историческими обстоятельствами – борьбой королей против посягательств крупных феодалов на самостоятельность в пределах одного государства и попыток Папы Римского стать «над королями» и управлять ими. Бодэн выделил пять основных свойств суверенитета: издание законов, обязательных для всех; решение вопросов войны и мира; назначение должностных лиц; осуществление судебной функции в последней инстанции; помилование.

Никколо Макиавелли, как и Бодэн, связывал государство с монархом – носителем (субъектом) суверенитета, который отождествлялся с самим государством. Разграничивая эти понятия, выдающийся голландский юрист Гуго Гроций ввел в науку понятия «общего субъекта» суверенитета (государство) и «собственного субъекта», под которым понимался непосредственный носитель суверенитета. Как указывал Гроций, действия верховной власти не подчинены никакой другой власти «и не могут быть отменены чужой властью по ее усмотрению». Он считал, что «общим носителем» верховной власти является государство, а «носителем власти в собственном смысле» – «или одно лицо, или несколько человек, согласно законам или обычаям того или иного народа»⁴.

Согласно взглядам Гроция, для эффективного исполнения основной функции государство должно обладать целым набором свойств, важнейшим из которых является верховная суверенная власть. К атрибутам государственной власти он относил: издание законов (как в светской, так и в религиозной областях), правосудие, назначение должностных лиц и руководство их деятельностью, взимание налогов, вопросы войны и мира, заключение международных договоров. Носителем верховной власти, иными словами, суверенитета, является государство в целом, носителем же власти на практике выступает одно или несколько лиц в соответствии с законами соответствующего государства.

³ *Blackstone W.* Commentaries on the Laws of England. Oxford, 1765–1769. Book 1. P. 244.

⁴ *Гроций Г.* О праве войны и мира // История политических и правовых учений : хрестоматия. Ч. I / сост. В. В. Ячевский. Воронеж, 2000. С. 345.

Значительный вклад в исследование государственного суверенитета как правовой категории внес немецкий юрист Георг Еллинек. Он определял его как способность государства к исключительному правовому самоопределению. Принцип самоопределения Еллинек рассматривал во внешнем и внутреннем аспектах. По его утверждению, только суверенное государство «может в установленных или признанных им самим правовых рамках совершенно свободно нормировать содержание своей компетенции»⁵. Еллинек указывал, что суверенная государственная власть представляет собой власть, не знающую над собой никакой высшей власти, являясь в то же время независимой и верховной. Первый признак проявляется преимущественно на внешней арене, в отношениях суверенного государства с другими государствами, второй находит выражение в отношениях внутри государства. Государственный суверенитет предполагает способность государственной власти, юридически не связанной внешними силами, к исключительному самоопределению, а потому к самоограничению путем установления правопорядка, на основе которого деятельность государства приобретает правовой характер⁶.

Около двух столетий назад выдающийся немецкий ученый Георг Гегель выдвинул понимание суверенитета, которое является общепризнанным в настоящее время. По мнению Гегеля, суверенитет делится на внутреннюю и внешнюю составляющие. Государство обладает единой волей на внутренней арене, что проявляется в установлении его законов – внутреннее государственное право (*das innere Staatsrecht*). Концепция внешнего государственного права (*das äußere Staatsrecht*) заключается в том, что такая единая воля государства проявляется в его отношениях с другими государствами⁷. Гегель рассматривал государство как единое образование, в котором ни одна часть не может самостоятельно существовать. Иными словами, суверенитет и государство неразделимы. Государство должно стремиться к установлению на своей территории полного суверенитета, без которого это образование нельзя назвать государством.

Таким образом, понимание суверенитета развивалось под влиянием социально-политических условий.

В современной науке международного права продолжается теоретическая разработка категории «суверенитет государства». Суверенитет государства в условиях процессов глобализации и региональной интеграции приобрел новые очертания и некоторые содержательные характеристики.

В настоящее время в международном праве отсутствует формально-юридическое закрепление понятия суверенитета государства. Параграф 1 ст. 2 Устава ООН устанавливает, что «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов». В контексте данного положения термин «суверенитет» означает, что государства должны рас-

⁵ Еллинек Г. Общее учение о государстве / отв. ред. И. Ю. Козлихин. СПб., 2004. С. 363.

⁶ Там же. С. 463.

⁷ См.: *Hegel G. Staatsrecht*. Berlin, 1805.

считаться как первичные источники международных норм. Их особая роль в создании международного права через практику их поведения подчеркивается и в ст. 38 Статута международного суда ООН, которая закрепляет, что «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет ... b) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы»⁸.

В отечественной науке международного права суверенитет государств характеризуется по-разному. Однако в той или иной степени большинство ученых сходятся на следующем определении: Суверенитет – это юридическое выражение самостоятельности государства, верховенства и неограниченности его власти внутри страны, а также независимости и равноправия во взаимоотношениях с другими государствами. Суверенитет государства имеет международно-правовой и внутренний аспекты⁹.

Если с определением данного понятия всё более или менее ясно, то в отношении содержания, сущности суверенитета государств в современных условиях единого мнения не существует. Речь идет о расхождении ученых во мнениях относительно различных аспектов суверенитета государств в международном праве. Можно выделить вопросы о влиянии на сущность суверенитета государства процессов глобализации и региональной интеграции, об ограничении суверенитета, об отчуждаемости государственного суверенитета, о соотношении государственного суверенитета с суверенитетом народа и национальным суверенитетом, а также некоторые другие.

По нашему мнению, наиболее важное значение для уяснения сущности категории суверенитета государств имеет влияние на него глобализационных процессов и процесса региональной интеграции.

Некоторые ученые считают, что следствием глобализации можно назвать ослабление суверенитета государства. Так, английский профессор Д. Ллойд подчеркивает, что подчинение нормам международного права не влечет за собой растворение государственного суверенитета в более высоком государственном образовании. Это, скорее, признание суверенными государствами системы правовых принципов, обязательных для них¹⁰.

Отказываясь от абсолютного суверенитета в отношении каких-либо действий в пределах их территорий, государства одновременно приобретают право оказывать влияние на решение этих же вопросов во всемирном масштабе. Поэтому международные договоры, ориентированные на регулирование отношений, складывающихся в пределах одного государства, необходимо рассматривать не в качестве средства ограничения суверенитета, а в качестве меры согласования волеизъявления различ-

⁸ Статут Международного суда ООН. URL: <http://www.un.org/ru/icc/statut.shtml#chap2>

⁹ См.: *Бирюков П. Н.* Международное право : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 137.

¹⁰ Цит. по: *Бирюков П. Н.* Международное право : учеб. пособие. М., 2009. С. 35.

ных стран, проистекающей из суверенитета¹¹. Профессор Э. А. Калинина указывает, что приспособление права к технико-экономической глобализации должно учитывать изменившийся статус государства (сокращение его суверенитета, усиление относительности понятий территорий и границ)¹².

Другие ученые утверждают, что международное право не в состоянии преодолеть последствия глобализации вследствие инерционности и переживает кризис существования. По их мнению, важнейшим последствием глобализации стали не универсализация международных предписаний, а формирование и укрепление интеграционных образований, которые, признавая общие принципы международного права, стремятся к утверждению собственного правопорядка и собственных самостоятельных правовых систем¹³.

Здесь имеется в виду постановка вопроса об «исторической исчерпаемости» государственного суверенитета и постепенном его «размывании» в процессе интеграции национальных государств и правовых систем или просто – отказ от суверенитета как «непременного признака государства», не только не противостоящего в настоящее время «суверенитету народа собственной страны», но и «мешающего глобальным, прогрессивным интеграционным процессам»¹⁴.

Профессор А. А. Моисеев указывает, что «рост взаимозависимости государств ведет к тому, что они всё чаще прибегают к добровольному возложению традиционных государственных функций на международные организации. Несмотря на расширение круга коллективных интересов государств и всего международного сообщества в условиях глобализации, допускающих определенные добровольные ограничения функций суверенных государств с целью достижения государственных интересов, современный международный правопорядок не дает оснований для утверждения о возможности ограничения суверенитета. Глобализация не ведет к ограничению государственного суверенитета»¹⁵.

В процессе глобализации чрезвычайно важно определить функции и роль суверенитета государств во избежание злоупотреблений данным понятием на международно-правовом уровне, для планирования развития международных отношений, а также разработать единый подход в его понимании.

¹¹ См.: *Гаврилов В. В.* Международное право в эпоху глобализации : некоторые понятийные и содержательные характеристики // МЖМП. 2002. № 3. С. 188.

¹² Цит. по: *Бирюков П. Н.* Международное право : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. С. 65.

¹³ См.: *Энтин М. Л., Энтин Л. М.* Международное право и новые вызовы // Международная жизнь. 2003. № 12. С. 32–44. Цит. по: *Бирюков П. Н.* Международное право : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. С. 67.

¹⁴ *Марченко М. А.* Государственный суверенитет // Правоведение. 2003. № 1. С. 186–197.

¹⁵ *Моисеев А. А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве : в контексте глобализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 26.

Разумеется, решая вопрос о природе и характере государственного суверенитета, нельзя не учитывать процесса глобализации и порождаемых им процессов интеграции национальных государств и правовых систем, оказывающих определенное влияние на национальное государство, право и, естественно, на государственный суверенитет.

Можно согласиться с мнением А. А. Моисеева, который указывает, что «в современном международном праве суверенитет представляет собой качественную категорию, которая носит абсолютный характер»¹⁶. Как справедливо замечает профессор С. В. Черниченко, «в понятии суверенитета государства присутствует и количественное измерение; однако оно относится не к суверенитету как правовому качеству, а к различным проявлениям суверенитета государства»¹⁷.

Иными словами, суверенитет как свойство государства предполагает наличие определенных количественных характеристик – набора определенных прав и полномочий (правоспособности государства). В условиях глобализации и интеграционных процессов суверенитет государства не может быть ограничен, так как он является качественной, статичной категорией, а могут быть ограничены или делегированы права государства, вытекающие из данного свойства государства как первичного субъекта международного права, причем, исключительно с его согласия на добровольной основе. В ст. 79 Конституции РФ закреплено, что Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

По справедливому утверждению В. М. Шумилова, суверенитет и глобализация – сущностное противоречие современной эпохи, которое будет разрешаться по мере вызревания необходимых предпосылок¹⁸.

В заключение стоит отметить, что сегодня традиционный подход к пониманию государственного суверенитета – самый распространенный в юридической науке. Основным формально зафиксированным принципом, на котором основывается современная система международных отношений, является принцип суверенного равенства государств. Все государства имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества. Государственный суверенитет выступает неотъемлемым атрибутом каждого государства.

Неоднозначные утверждения об изменении роли суверенитета государства в современной (пост-Вестфальской) международной системе, по нашему мнению, обусловлены, прежде всего, разными возможностями государств реализовывать свой суверенитет на международной арене.

¹⁶ Моисеев А. А. Указ. соч. С. 19.

¹⁷ Черниченко С. В. Делим ли государственный суверенитет? // Евразийский юридический журнал. 2010. № 12. С. 25–31.

¹⁸ См.: Шумилов В. М. Международное право : учебник для бакалавриата вузов. 2-е изд., перераб. М., 2012. С. 119.

Действительно, глобализация способствует реализации интересов ведущих стран мира, способствует увеличению их возможностей и богатства. Закономерным является то, что, чем выше экономическая, культурная, политическая мощь государства, тем меньше оно делегирует суверенитет международным структурам, и наоборот. В целом в современной международной системе наблюдаются неравномерное участие государств в процессах глобализации, а также их неравные возможности по защите своего суверенитета. Можно утверждать, что государственный суверенитет как одна из ключевых категорий международного права переживает период переосмысления, уточнения его сущности.

Воронежский государственный университет

Галушко Д. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права

E-mail: galushko@law.vsu.ru

Тел.: 8(473) 255-84-92

Voronezh State University

Galushko D. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the International and European Law Department

E-mail: galushko@law.vsu.ru

Tel.: 8(473) 255-84-92